

№362 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Первые наброски нашего символа веры

Ивантрий Ивлиев

Нынешний отрывок из 15 главы 1-го послания к Коринфянам показывает нам первоосновы, азы христианского вероучения. В нём апостол Павел буквально цитирует ранний христианский Символ веры, то Евангелие, которое он сам принял и в неизменном виде передал коринфянам. Когда мы в нашем Никео-Цареградском Символе веры исповедуем Христа, «распятого за нас при понтии Пилате, и страдавшего, и погребённого; и воскресшего в третий день, согласно Писанию; то видим, что это почти буквальное воспроизведение Павлова текста: «Христос умер за наши грехи, как о Нём было написано, и был погребён; и воскрес в третий день, согласно Священному Писанию» (1Кор.15:3-4). И это исповедание веры через длинную цепочку поколений передано нам.

Таким образом, Христос:

1. умер за грехи наши,
2. и был погребён,
3. и воскрес в третий день,
4. и явился Кифе, потом Двенадцати...

Причём и смерть, и Воскресение Христа произошли «по Писаниям» - не случайно. Древняя Церковь пыталась разрешить мучительную загадку смерти Богочеловека, объяснить смысл Его посланничества. И объяснение могло быть только одно: абсурдная по человеческим понятиям смерть Сына Божия произошла по воле Всевышнего, выраженной в пророческих книгах Богооткровения. Она оказалась для нас искупительной, спасительной, и это альфа и омега нашей христианской веры.

Нам может показаться излишним и странным упоминание о погребении Христа как необходимого для веры факта. Однако в те далёкие времена это было важным, как подтверждение реальности смерти (св. Феофан Затворник).

Явления же Иисуса после доказывают реальность телесного Его Воскресения, которое также многими подвергалось сомнению. Причём, аргументацией здесь служит не пустая гробница, а именно **явления**. Греческое слово «εφανερωθεν», у нас переводимое как «явился», на самом деле означает «Он был увиден» или «Бог сделал Его видимым». В греческом Ветхом Завете это слово часто употреблялось для обозначения явления Самого Бога, выступающего из Своей сокровенности. Таким образом, в Воскресшем Иисусе свидетели встречаются с непостижимой реальностью Самого Бога.

Древнее исповедание веры вспоминает явление Кифе (Петру). Затем говорится о явлении Двенадцати апостолам. К упомянутым Апостол добавляет и прочие явления Господа, которые были известны ему из предания: явление более чем пятистам братьям, о чём нам Евангелия не сообщают, явление Иакову, брату Господню, первому епископу Иерусалима, и даже «всем апостолам». «Ибо были и другие Апостолы (кроме 12-ти), именно семьдесят» (св. Иоанн Златоуст).

Наконец, Павел в число явлений Воскресшего включает также и собственный опыт обращения на пути в Дамаск.

Сей опыт был решающим поворотом в его жизни, превративший его из гонителя Церкви Савла в апостола язычников Павла, который исходил с проповедью об Иисусе Христе половину известного тогда мира.

Давать займы, не ожидая возвращения долга?

«И если займы даёте, - говорил Христос, - тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы... давайте займы, не ожидая ничего... и будете сынами Всевышнего...» (Лк.6,34).

Кошмарная Заповедь, впрочем, как и большинство их в Нагорной проповеди Христа. Что же получается - одолжить соседу штуку баксов на пару месяцев в ответ на его слезные просьбы и что - всё? Плакали мои денежки?

В общем, неудобная такая религия получается. Не слышком ли многого требует от нас Господь?

Но здесь как раз, в этом пункте, Иисус не оригинален. Если другие Заповеди представляют собою, чуть ли не противопоставление Завету Ветхому - например, «сказано древним: люби ближнего твоего и ненавидь врага. А Я говорю вам: любите врагов ваших...», то насчёт займы - Христос по сути повторяет - подчеркивает то, что уже было в Ветхом Завете. Для многих это покажется новостью, потому что Библию читают далеко не все, тем более - Второзаконие, которое читать нудно и пользы особой не чувствуется. А там довольно ясно сказано: «чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего... ибо провозглашено прощение ради Господа [Бога твоего]». Во как!

Но почему так? Разве это справедливо? Представьте, Петя целых десять лет пахал, как папа Карло в полуголодном режиме, копил на несчастный «Запорожец-Таврию» - мечтал ездить не на маршрутках, а за рулём какого-никакого автомобиля - аж четыре тысячи долларов накопил. И тут к нему подкатывает Федя и просит, мол, я знаю, ты собираешь деньги на машину - одолжи мне на пару месяцев, я тебе за это 300 долларов сверху в качестве процентов заплачу. Григорий сообщает: почему бы и нет - как раз на оформление деньги понадобятся, а тачку покупать всё равно запланировал весной. Договорились. Федя пожал руку своему благодетелю и пошёл покупать себе «Лексус» - ему как раз этой мелочной суммы не хватало.

И вот проходит и два, и три, и пять месяцев, а долг никто и не собирается возвращать. По очень простой причине - Федор оказался человеком, хоть и не церковным, но всесторонним - Библию он читал и, в отличие от многих верующих, слова Спасителя, что, мол, дающий займы не должен ожидать возвращения долга, близко к сердцу воспринял. Мол, Гриша ж человек верующий, так вот пусть и поступает по-христиански.

Кстати, о процентах: в Ветхом Завете - это считалось неблагочестиво, особенно в отношении к соотечественникам. Даже в Псалтири звучат эти нотки. Помните:

*Господи! кто может пребывать в жилище Твоем?
Кто может обитать на святой горе Твоей?
Тот, кто ходит непорочно и делает правду,
Говорит истину в сердце своем, кто не клеветает,
Кто, поклявшись хотя бы злему, сдерживает слово;
Кто серебра своего не отдаёт в рост и не принимает (на суде) даров, (чтобы обвинить) невинного*
(Пс.14).

Значит, пребывать в жилище Господнем может тот, кто **серебра своего не отдаёт в рост**. Кстати, иудеи, по-моему, вообще никогда не исполняли эту Заповедь. Ну, я не имею в виду частности. Я сам на сегодняшний день должен приличную сумму другу-еврею - и никаких тебе процентов. Но если Вы попытаетесь взять ссуду в еврейском банке, то процент будет ощутимый. В отличие, кстати, от исламских банков. Вот если кто всерьёз относится к Божьим Заповедям, то это мусульмане. Сказано не давать деньги в рост, значит, не давать. Ну, Вы знаете - исламские банки выдают только беспроцентные кредиты. Евреи, они похитрее. Нельзя в субботу путешествовать сухопутно? Но по воде-то можно. Сяду-ка я не в кресло повозки или автомобиля, а на бочонка с водой и путешествие моё будет считаться аки по водам.

Так вот, значит, проценты – это плохо – с точки зрения **Ветхого** Завета. Потому что в Новом ничего конкретного не говорится, что, мол, в рост деньги нельзя давать. В Евангелии даже, наоборот, Господь произносит притчу о талантах, то бишь, притчу о деньгах, которую знают даже безбожники. Двое управляющих домом состоятельного господина порученными им деньгами кредитовали торговцев, и таким образом удвоили капитал своего хозяина, за что и были поощрены, а третий работник хозяйские деньги просто соблюл в целостности и сохранности, за что и был изгнан во тьму кромешную. Иисус, конечно, здесь подразумевал более глубокие вещи, чем банковское дело, но в качестве прообраза, примера достойного подражания, избрана деятельность именно рантье или банковская, причем, с кредитованием, отнюдь не мусульманским.

Так вот, картина не совсем ясная. Получается, что Христос не усиливает заповедь о займах, а ослабляет её. Ведь, как мы уже упомянули, прощать долги предписывают и Моисей, и Христос. А вот проценты брать в Новом Завете не возбраняется, в отличие от Ветхого. Правда, Иисус несколько углубляется в сферу души, в область сознания. Не только прощать долг подобает, но и **не ожидать** его возвращения. Это вполне в духе Нагорной проповеди – акцентировать на внутреннем состоянии человека, на его душу.

Кстати, не ожидать возвращения кредита – это ещё не значит, не предъявлять должнику претензий. Здесь с некоторой иронией, полушутя, но с громадной долей правды, можно сказать, что все ныне существующие банки свято исполняют эту Христову Заповедь. Ни один вменяемый банкир, выдавая кредит, вовсе не надеется получить деньги обратно. Для этого существует такой инструмент, как залог, поручительство, конфискация имущества и пр.

Ты хочешь взять кредит – пожалуйста – что будешь закладывать – автомобиль, квартиру, дачу? Оформляй залог, бери деньги и – хочешь, возвращай их, не хочешь – не возвращай, дело твоё. Банкир будет спать спокойно – это ты будешь ночами ворочаться. Он не особо ожидает погашения твоею кредитом. Быть может, даже, наоборот. Нынешние банки научились делать прибыль на всём, и даже на невозвратных долгах.

Так вот, интересно, почему же Христос, поднявший нравственные требования почти на недостижимую высоту, в этом пункте не усиливает требования, а по сути, ослабляет их, переносит в сферу души. Не **ожидайте** возврата, т.е., не заботьтесь о завтрашнем дне, не будьте озабочены, не переживайте, будьте спокойны – мол, здоровье – и физическое, и духовное – дороже денег. А требовать расчета Евангелие не возбраняет, хотя и призывает к милосердию. Прощать долги – дело святое, однако, отметим, не при любых обстоятельствах.

Встречаются заёмщики крайне наглые – на своём опыте знаю. Вот он одолжил у тебя деньги, и ведёт себя, как ни в чем не бывало. А когда напоминаешь ему о долге – обижается – из тебя ещё дурака пытается сделать. Причем, так ведут, как правило, не совсем уж и бедные люди. Деньги у него есть – на второстепенные вещи тратит он гораздо больше, а долг возратить попросту не желает. И это не тот случай, когда надо прощать. А когда надо?

Христос в этом плане, как минимум три ориентира приводит в одной из Своих притч: Царство Небесное, говорит Иисус, подобно царю, который захотел сосчитать с рабами своими; и приведен был к нему некто, который должен был ему о-о-очень много денег, а как он не имел, чем заплатить, то государь приказал продать своего должника в рабство вместе с его женой, и детьми. Тогда работник тот пал в ноги, и, ползая на коленях, слезно умолял: государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу. После чего государь, умиловшись над должником тем, отпустил его и долг простил ему.

Значит, первый признак, который подталкивает нас к прощению – это реальная невозможность должником погасить свой долг. В Христовой притче сказано о должнике, прощенного царём, что он **не имел, чем заплатить**. Не игнорировал своего заимодавца, не пытался сделать из него лоха, а действительно попал в ситуацию, в которой не имел никакой возможности погасить свой долг.

Более того, он, даже не смотря на безнадёжность своего положения, не собирался опускать руки – надеялся на чудо удачи – просит государя повременить, дать ему шанс.

Далее – заимодавец не сюсюкается со своим должником – распоряжается продать его в рабство вместе с женой его и детьми. Т.е., поднимается во весь рост вопрос о справедливом воздаянии. Дескать, ты просадил уйму моих денег, да я тебя сейчас всего на органы продам.

И третий, самый важный момент – должник падает лицом на землю, целует подошвы, так сказать, своему заимодавцу. И уж только потом царь прощает виновника. Кстати, под царём в притче, подразумевается Сам Всевышний.

Последний момент очень важен, потому что очень много вывихов сознания – дескать, ты же христианин, значит, должен прощать – всё прощать – долги, подлость, измену.

И, вправду, должен – ведь сказано, если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». Всё верно, но подлец, которому ты должен простить, он-то испросил у тебя прощения? Да он в нём и не нуждается. Для него твоё прощение, как бисер для свиньи. Другое дело, если ты злобу на него в своём сердце будешь делять, то это уже **твоей** внутренней проблемой будет.

И всё же остаётся вопрос: почему, в Верхом Завете проценты за деньги взаем порицаются, а в Новом – вроде, как даже одобряются. Ответ на самом деле прост. Давайте вспомним образ жизни израильтян времён Синайского Законодательства. Это сорокалетнее странствие по пустыне, жизнь в палатках. Одалживали что и в каких случаях – когда кушать было нечего. Крокодил не ловится в пустыне, не растёт кокос. Перепела все улетели, а манну небесную не удалось собрать в достаточном количестве.

Да и когда пришли в землю обетованную и стали вести оседлый земледельческий образ жизни – всё равно – трёхэтажные особняки не строили и роллсройсы не покупали. Жили в лачугах, хлеб выращивали себе, а за урожайными годами следовали неурожайные. Кто побогаче, имел запас зерна, а бедняк-то с голоду рисковал помереть. И, понятнее дело, если человек просит у тебя мешочек пшеницы – ты ему даёшь, но говоришь – в следующем году принесёшь два – это нехорошо с любой точки зрения, тем более – религиозной. Вопрос жизни – это священный пункт. Жизнь – высший дар Божий, которым Господь награждает и умного, и глупого, и бедного, и богатого. И поэтому, зарабатывать на ближнем, когда тот голодает – грешно.

Этот принцип актуален и сегодня – если человеку нужно лекарство, без которого он помрёт, и он просит у тебя одолжить на это денег, а ты ему говоришь: ладно, возьми – только с тебя 20% ежемесячных – это никуда не годится. Но опять-таки медицина медицине рознь. Мало ли чего я себе захочу? Зубы, как у поп-звезд – двадцать имплантатов поставить – каждый стоимостью по 7-ми тысяч. А ещё хочу быть половым гигантом. И прошу одолжить на эти операции деньги – у человека, который импотент по жизни и ходит с пластмассовыми во рту съёмными протезами – причем, претендую на беспроцентную ссуду. Конечно, в конце концов, всё решает любовь – может и вправду, какая-то сердобольная женщина дом свой продаст и пожертвует мне на имплантаты – но в таком случае, если я человек не конченный, я обязан отказать от такой жертвы.

Да, так вот, во времена Иисуса Христа мир уже был в немалой степени затронут цивилизацией. Строились дворцы, роскошные бассейны, богатейшие бани, системы водопроводов уже были в ходу, канализация и прочее. Конечно, пользовались всеми благами цивилизации люди богатые, у которых денег много было и, тем не менее, для постройки шикарного имения, нужны были кредитные деньги. И, согласитесь, если обычный рядовой человек – небольшие сбережения у него есть, живёт он в скромном домике, а кто-то собирает деньги для постройки собственного дворца, почему бы не отдать богатею свои деньги под проценты, а потом, соответственно, потребовать их возврата. Процветала уже торговля – снаряжается караван для коммерческого путешествия в дальнюю страну, и тебе предлагается рискнуть – вложить деньги в очередной челнок. Да, на караван могут напасть разбойники и ты всё потеряешь, но если всё удачно – почему бы тебе не получить хорошие проценты с торговой сделки?

Поэтому, христианство – это религия свободы и творчества, в отличие от тех же иудаизма или ислама – там, вот, что нельзя, то нельзя. А мы с Вами, христиане, каждый сам для себя определяет – что можно, а чего нельзя, что хорошо в данной ситуации, а что плохо. Но решать подобные вопросы мы должны не в свете своей выгоды под прессом собственного эгоизма, а в свете Евангелия, вопрошая свою совесть, и мысленно предстая перед Самим Всевышним.